

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 17–21.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 1 (74). P. 17–21.

Научная статья
УДК 94(571)
doi: 10.54398/1818510X_2023_1_17

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ
С ДЕЗЕРТИРСТВОМ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1919–1921 гг.)

Маметьев Илья Валерьевич

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия
ily-9595@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6246-6020>

Аннотация. Рассматривается малоизученная в региональной историографии проблема организации работы советского правительства по борьбе с дезертирством на территории РСФСР с февраля 1919 г. (организация соответствующих государственных структур на местах) по декабрь 1921 г. (начало демобилизационных мероприятий). В статье, основанной на анализе архивных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, показан процесс формирования и деятельности Астраханской губернской комиссии по борьбе с дезертирством. Автор сосредоточил внимание на исследовании вопросов структуры органов по борьбе с дезертирством, основных стратегий и методов по возвращению дезертиров на фронт, а также пресечению попыток уклонения мужского населения Астраханской губернии от обязательной военной службы. На основании изучения архивных материалов сделан вывод о том, что Астраханский губернский комитет по борьбе с дезертирством выполнил свою главную задачу – отправку дезертиров на фронт, сумев вернуть в зону боевых действий десятки тысяч дезертиров за весь период своего существования. Прекращение дезертирства как массового явления стало следствием не только работы государственных органов; оно объясняется совокупностью объективных причин, связанных с завершением Гражданской войны. Работа, проведенная Астраханской губернской комиссией по борьбе с дезертирством, оказала значительное влияние на обеспечение защиты советской власти на территории Астраханской губернии.

Ключевые слова: гражданская война, Астраханская губерния, дезертир, мобилизация, губернский отдел обеспечения, Всероссийская чрезвычайная комиссия, Комиссия по борьбе с дезертирством, РСФСР, РККА, военные комиссариаты

Для цитирования: Маметьев И. В. Особенности работы Астраханской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в период гражданской войны (1919–1921 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 17–21. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_17.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

FEATURES OF THE WORK OF THE ASTRAKHAN PROVINCIAL COMMISSION
FOR COMBATING DESERTION DURING THE CIVIL WAR (1919–1921)

Ilya V. Mametev

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
ily-9595@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6246-6020>

Abstract. The little-studied local history aspect of the problem of the Bolshevik government anti-desertion work on the territory of the RSFSR since the creation of the local authority to fight against desertion from February 1919 to December 1921 is considered. The article, which is based on the analysis of archival materials many of which were first put into scientific circulation, shows the process of formation and activity of the Astrakhan governmental committee to fight against desertion. The author focused on the study of the structure of the organs of struggle with desertion, main strategies and methods for returning deserters to the front, as well as preventing the male population of the Astrakhan province from evasion of compulsory military service. On the basis of studied archival materials, it was concluded that the Astrakhan governmental committee to fight against desertion has fulfilled its main task – the return of deserters to the front, having managed to return tens of thousands of deserters to the front for the entire period of its existence. The cessation of desertion as a mass phenomenon was not the result of the work of government bodies, but a combination of objective reasons related to the end of the civil war. Nevertheless, the work carried out had a significant impact on ensuring the protection of the Bolshevik government in the territory of the RSFSR and Astrakhan province, in particular.

Keywords: Civil war, Astrakhan province, deserter, mobilization, provincial administration department, All-Russian Special Commission for Combating Counter-revolution and Sabotage, the Astrakhan governmental committee to fight against desertion, RSFSR, Red Army, military commissariats

For citation: Mametev I. V. Features of the work of the Astrakhan provincial commission for combating desertion during the civil war (1919–1921). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 17–21. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_17.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Вопрос о дезертирстве в Красной армии и мерах его пресечения советским руководством является одним из наиболее малоисследованных в отечественной исторической науке. Данная проблематика была слабо исследована советскими историками и упоминалась вскользь в трудах С. Оликова [22, с. 16], Н. Е. Какурина [10, с. 45] и Н. Н. Мовчина [17, с. 122]. В работах периода 1950–1960 гг. (С. М. Кляцкина [11, с. 105], Н. И. Шатагина [26, с. 146]) эта тема также была частично отражена. В указанных исследованиях вопросы дезертирства в РККА в годы Гражданской войны и борьбы с ним не были достаточно раскрыты, а интерес к проблеме в российском научном сообществе начинает появляться в период «перестройки». В 1987 г. опубликована крупная монография М. А. Молодцыгина [18, с. 30], в которой данная проблема рассматривается исключительно с позиции официальной партийной линии. В 1997 г. выходит

монография того же автора «Красная армия. Рождение и становление. 1917–1920 гг.», в которой рассматривались причины и методы борьбы с дезертирством в РККА не только в общероссийском, но и в региональном аспектах [19, с. 46].

В последнее время появляются новые научные работы, посвящённые теме дезертирства в РККА на материалах отдельных губерний и регионов [14, с. 27; 15, с. 129; 16, с. 72; 24, с. 212]. Вместе с тем, уровень изученности истории борьбы с дезертирством на территории различных регионов России в годы Гражданской войны является недостаточно высоким, остаются неисследованными вопросы организации антидезертирской работы и её особенностей на местах, в том числе Астраханской губернии, направлений и содержания деятельности губернской и уездных комиссий по борьбе с дезертирством.

Основная часть

Оформление и развитие централизованной системы борьбы с массовым дезертирством

С введением ВЦИКом всеобщей воинской повинности в мае 1918 г. дезертирство приобрело обширные размеры в масштабе всего государства. Современник Гражданской войны Р. А. Муклевич назвал дезертирство в рассматриваемый период «бытовым явлением» [21, с. 96]. Советские историки 1980-х гг. отмечали, что уклонение от призыва в 1918 г. граждан РСФСР составляло приблизительно 75 %, а количество побегов во время следования эшелона к месту базирования воинской части доходило до 18–20 % от общего числа мобилизованных, при этом самовольно оставили войсковые части – 5–7 % красноармейцев [8, с. 176]. Более поздние подсчёты отечественных и зарубежных историков приводят иные данные о количестве дезертиров в РККА. Так, Г. Ф. Кривошеев в статье «О дезертирстве в Красной армии» отметил, что за всю войну было выявлено 2 846 тыс. дезертиров [13, с. 94]. Современный итальянский историк А. Грациози говорил о 1,5 млн дезертиров в 1919 г., подчёркивая, что их количество увеличилось по 200 тыс. человек со второй половины 1919 г. каждый месяц [9, с. 24]. Вышеперечисленные исследователи были ограничены в источниковой базе, поэтому точно определить количество «дезертиров» РККА в период Гражданской войны на данный момент не представляется возможным. Региональные исследования данной проблемы помогут в будущем установить более точные данные.

С правовой точки зрения понятие «дезертир» трактовалось советскими властями достаточно широко. Наиболее полное его описание дано в инструкции уездным комиссиям по борьбе с дезертирством «О применении репрессий к укрывателям дезертиров» от 18 декабря 1919 г. К дезертирам относились все «самовольно покинувшие войсковые части, заводы, учреждения и предприятия, служащие коих объявлены мобилизованными постановлениями Совета Рабоче-крестьянской обороны, просрочившие разного рода отпуска и не явившиеся по мобилизации» [1, л. 12].

25 декабря 1918 г. постановлением Совета Рабоче-крестьянской обороны для централизованной и планомерной борьбы с дезертирством поручалось создание Центральной Временной Комиссии по борьбе с дезертирством (далее – ЦКД). В состав этой комиссии входили представители Народного комиссариата по военным делам, Всероссийского Главного штаба, а также Всероссийского бюро военных комиссаров. Первоначально подразумевалось, что ЦКД будет привлекать вышеперечисленные государственные органы к совместной деятельности [12, с. 114].

ЦКД в первый месяц своей работы являлась центральным органом, не имевшим соответствующих комиссий на местах. Рост числа уклонистов от военной службы нарушил изначальные планы по организации ЦКД, и в начале 1919 г. советское руководство приступило к созданию местных комиссий по борьбе с дезертирством. 25 января 1919 г. ЦКД начала повсеместную организацию комиссий по борьбе с дезертирством на всех подконтрольных большевикам территориях РСФСР. Из-за нехватки кадров и помещений губернские (далее – ГКД) и уездные (далее – УКД) комиссии по борьбе с дезертирством создавались на базе уже существовавших военных комиссариатов [21, с. 18].

На ГКД были возложены карательная и судебная функции. Для эффективного выполнения своих функций ГКД дали право использовать местные «милиционные части», войска внутренней охраны, отряды Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК), а также собственные «летучие» карательные отряды. Таким образом, на ГКД возлагалась непосредственная борьба с дезертирами в губернии, а также роль связующего звена между уездными и волостными комиссиями.

ГКД являлись руководящими, контролирующими и исполнительными органами с обширными полномочиями в рамках борьбы с дезертирством на местах. Они имели право организовывать облавы в городах, сёлах и деревнях губернии; проводить разбирательство по делам комдезов; наблюдать за отправками эшелонов на фронт, а также контролировать отдели собеса и земотделы. Кроме того, они легко могли расширять свои официальные обязанности там, где это было необходимо. Например, в Астраханской губернии ГКД возложила на себя обязанность тайно следить за всеми лицами мужского пола, прибывавшими в населённые пункты губернии [1, л. 11].

Постановлением Центральной комиссии по борьбе с дезертирством от 28 февраля 1919 г. уездные и губернские комиссии носили временный характер. Все члены комиссий были обязаны присутствовать на каждом заседании, которые в случае неявки более двух раз считались выбывшими и заменялись другими представителями советской власти. В случае отсутствия уважительной причины, неявки одного из членов комиссии проводилось специальное расследование, которое могло признать нарушителя виновным в должностном преступлении [12, с. 117].

Организация местного аппарата по борьбе с дезертирством на территории Астраханской губернии

В Астраханской губернии дезертирский вопрос стоял особенно остро. Это было связано, в первую очередь, с тем, что на территории губернии базировалась 11-я армия, которая к началу 1919 г. была полностью дезорганизована «отсутствием боеприпасов, обмундирования и одолеваяемая сыпным тифом» [23, с. 11]. 24 января 1919 г. чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину: «11-я армия окончательно развалилась» [22, с. 66]. Сложившаяся ситуация, связанная с развалом армии, привела к тому, что уже к январю 1919 г. в Астраханской губернии насчитывалось несколько сотен дезертиров [2, л. 10]. Поэтому одной из важнейших задач советского правительства стало создание в губернии местного аппарата по борьбе с дезертирством.

10 февраля 1919 г. была образована Астраханская губернская комиссия по борьбе с дезертирством. В первые месяцы того же года были созданы местные комитеты по борьбе с дезертирством (далее – комдезы) в Астраханском, Енотаевском и Красноярском уездах. В начальный период работы комдезы имели в своем составе только работников военных комиссариатов, так как они не получали достаточную финансовую поддержку со стороны государства [2, л. 46 об.].

Зимой 1919 г. борьба с дезертирами и уклонистами велась довольно вяло. Этот факт неоднократно отмечался в телеграммах Центральной комиссии по борьбе с дезертирством, направленных в Астраханский губкомдез, где отмечалось, что «деятельность Астраханского комитета не является в полной мере удовлетворительной, а все инициативы исходят только из центра» [2, л. 22].

В апреле 1919 г. на должность председателя Центральной комиссии по борьбе с дезертирством был назначен С. С. Данилов, который возложил всю ответственность за борьбу с дезертирством на местах лично на председателей губернских комдезов, а также расширил автономию комиссий от военкоматов [15, с. 131]. Только с этого момента в Астраханской губернии началась планомерная и систематическая работа по борьбе с дезертирством.

Методы борьбы с массовым дезертирством на территории Астраханской губернии

Первая стратегия борьбы с дезертирством в губернии появилась только спустя два месяца работы губернского комдеза. Она была сформулирована председателем Астраханского губкомдеза Первушиным 11 апреля 1919 г. В основе новой инструкции, предназначенной для всех комдезов в губернии, лежала идея борьбы с дезертирами, которая должна была производиться непрерывно и включать в себя «организацию пикетов, патрулей, частичных облав».

Согласно инструкции Первушина, пикет представлял собой обычную проверку документов на перекрестках улиц или остановках трамвая одним из сотрудников военного комиссариата [2, л. 13]. Патрули же включали в себя несколько сотрудников милиции, которые направлялись 2–3 раза в неделю в магазины, частные дома, на промышленные предприятия. Частичные облавы проводились особыми «летучими отрядами» численностью от 10–12 чел., преимущественно, из сотрудников милиции или красноармейцев, в местах наибольшего скопления народа (на площадях, рынках, базарах и в ночлежных домах) [25, л. 12].

Первая стратегия борьбы с дезертирами в Астраханской губернии, разработанная Петрушиным, была направлена на поиск дезертиров по всей территории губернии и отправку их обратно в воинские части, но не решала главные причины массового дезертирства в губернии. Необходимость поиска причин дезертирства вынудила руководство Астраханского губкомдеза создать специальную «анкету дезертира», анализ которой дал бы объективное представление о мотивах и целях мужчин призывного возраста, оставивших свои воинские части или уклонявшихся от призыва.

Такие анкеты появились в июле 1919 г., они использовались до завершения Гражданской войны. Анкету должны были заполнять абсолютно все дезертиры, указывая в ней данные о возрасте и месте проживания, а также о наличии семьи и количестве детей. Документ требовал от дезертира информации о его возможном участии в войне 1914–1917 гг., туда были включены вопросы о его партийной принадлежности и политических взглядах [4, л. 27]. Таким образом, «анкета дезертира» должна была выявить экономические, психологические и идеологические мотивы дезертирства среди мужского населения Астраханской губернии.

В наиболее структурированной форме причины дезертирства в Астраханской губернии изложены в докладе от 4 января 1920 г. председателем Астраханской уездной комиссии по борьбе с дезертирством Животовским. В данном докладе обозначены следующие поводы самовольного ухода из воинских частей 11-ой армии, базировавшейся на территории губернии: 1) нежелание служить из-за «усталости от войны» – 50 % от общего количества дезертиров; 2) необходимость уборки хлеба – 20 %; 3) недостаточный красноармейский паёк (самовольное отлучение из частей за хлебом) – 15 %; 4) идеологические причины (злостные нарушители) – 2 %; 5) неявка «в срок по мобилизации» – 13 % [3, л. 11 об.].

К концу 1919 г. количество дезертиров и уклонистов на территории Астраханской губернии исчислялось уже не сотнями, а тысячами. Этот факт требовал от Астраханского губкомдеза разработки новых методов борьбы с дезертирством на территории губернии [5, л. 8].

В декабре 1919 г. Астраханский губкомдез разработал новую инструкцию, которая значительно расширяла возможный спектр мер по борьбе с дезертирством. В инструкции «Обязанности волостных и сельских комдезов» на местные комдезы ложилась обязанность по строгой слежке за прибывавшими лицами мужского пола; установке нелегального надзора за семьями дезертиров с целью выяснения их отношения к советской власти; агитации о вреде дезертирства; рассмотрению жалоб семей красноармейцев; проведению обысков в жилище дезертира [1, л. 11].

Вышеперечисленные меры по борьбе с дезертирами руководство Астраханского губкомдеза посчитало недостаточными, акцентируя внимание на необходимости создания невыносимых условий для жизни и существования дезертиров на территории Астраханской губернии. Поэтому уже 18 декабря 1919 г. была опубликована новая инструкция, которая должна была максимально усложнить жизнь дезертиров на территории губернии, заставляя местное население избегать любого контакта с дезертиром, а также заявлять о его обнаружении властям. Инструкция «О применении репрессий к укрывателям дезертиров» давала определение понятию «укрыватели», под которым понимались лица, давшие приют дезертиру, а также «все, знавшие о пребывании дезертира и не принявшие никаких мер к отправлению его в распоряжение подлежащих властей» [1, л. 12]. В инструкции указывалось, что наиболее виновными являлись владельцы домов, а также уполномоченные лица. Основанием для привлечения к ответственности было обнаружение дезертира в доме владельца.

Для того чтобы минимизировать количество укрывателей, Астраханским губкомдезом предполагалось применять к правонарушителям следующие санкции: 1) денежные штрафы, 2) конфискация имущества, 3) предание под суд Военно-революционного трибунала должностных лиц [1, л. 13].

В действительности подобная мера не повлияла на снижение численности дезертиров. Это было связано, в первую очередь, с тем, что «укрывателями», как правило, выступали родители или иные родственники дезертира. Борьба с укрывательством, возымела больше негативный эффект, так как дезертиры, не имевшие возможности скрыться от мобилизации, были вынуждены объединяться в группы или банды, чтобы их поимка была максимально затруднительна для местных властей.

Банды дезертиров со временем достигали огромных размеров. Так, в докладе от 21 июля 1920 г. председателя комиссии Енотаевского уезда, указывалось, что численность банды дезертиров на правом берегу Волги достигала полторы тысячи человек. Банда дезертиров Енотаевского уезда была вынуждена была кормиться за счёт местного населения, поэтому неоднократно совершала набеги на ближайшие селения с целью отбора хлеба и грабежа. Подобные случаи для Астраханской губернии были частым явлением, поэтому Астраханскому губкомдезу требовалось расходовать ещё больше ресурсов на организацию карательных экспедиций по всей губернии [1, л. 59].

В 1920 г. Астраханский губкомдез начал активно сотрудничать с губернским отделом социального обеспечения, главной задачей которого в рамках стратегии борьбы с дезертирством стала своевременная выдача пайков семьям красноармейцев. Согласно июньскому докладу отдела социального обеспечения, семьям красноармейцев было выдано пайков на сумму 15 717 925 руб., что «несколько превышало размер пайков в других губерниях» [1, л. 32 об.]. Однако даже этих средств оказалось недостаточно, чтобы в полной мере обеспечить семьи красноармейцев. Поэтому, начиная с июля 1920 г., в Астраханской губернии к денежному пособию добавили ещё и натуральный паёк [1, л. 33].

Экономическая помощь не ограничилась только стабилизацией выплат и пайков красноармейцам и их семьям. В августе 1920 г. Астраханским губкомдезом началось массовое вывешивание «жалобных ящиков» по всей губернии. Теперь в каждом селе появилось по одному «жалобному ящику», в который каждая семья красноармейца, проживавшая в этом населённом пункте, могла официально донести до властей своё письменное обращение, затрагивающее главные экономические или иные трудности, связанные с уходом кормильца на фронт. Каждое обращение должно было быть изучено местными властями и по возможности разрешено. Можно утверждать, что к этой задаче Астраханский губкомдез отнёсся максимально ответственно, так как «жалобные ящики» действительно появились в сёлах Астраханской губернии. Только в Астраханском уезде их насчитывалось 130 штук [7, л. 20]. Но на практике отсутствие необходимых финансовых ресурсов не позволяло в должной степени решить проблемы семей красноармейцев.

В 1920 г. была реализована практика «недели добровольной явки». В её основе лежала возможность «всем добровольно явившимся дезертирам в течение установленной недели восстановиться в правах граждан РСФСР, а также получать паёк красноармейца и вернуть арестованное имущество» [1, л. 8]. Руководство Астраханского губкомдеза планировало провести агитационную кампанию в период с 27 июня по 3 июля 1920 г., которая подготовила бы почву для успешного проведения «добровольной явки». Для этой цели предлагалось по всей губернии расклеить около десяти тысяч листовок, а также опубликовать их содержание в местных газетах [7, л. 1].

Первая «неделя добровольной явки» была проведена с 4 по 11 июля 1920 г. Сохранившиеся отчёты уездных комитетов по борьбе с дезертирством дают нам возможность говорить о провале этого мероприятия. Так, согласно докладу «О проведении недели добровольной явки» по Енотаевскому уезду от 11 июля 1920 г. мы узнаём, что «в указанный период времени явилось всего 8 дезертиров» [1, л. 53].

Для того чтобы повысить количество добровольно явившихся дезертиров, руководство губкомдеза сделало упор на их «запугивание», ужесточив наказание за дезертирство. Дезертира, пойманного в период после проведения «недели добровольной явки», ждало направление в штрафную роту или суд в Революционном трибунале [7, л. 51]. В рамках реализации задачи «запугивания» дезертиров было организовано 368 облав в течение лета 1920 г. [6, л. 3].

Массовые облавы, карательные экспедиции и патрули увеличили количество пойманных дезертиров. К концу июля 1920 г. было задержано около трёх тысяч человек [6, л. 2].

Астраханская губернская комиссия по борьбе с дезертирством продолжала работать до конца 1921 г. За период с 1919 г. по 1921 г. Астраханской губернской комиссией было поймано не менее 80 тыс. дезертиров. Астраханский губкомдез смог выполнить свою главную задачу – вернуть большую часть дезертировавших красноармейцев на фронт. Однако он не смог создать условия для добровольного массового вступления мужского населения в ряды Красной армии.

Выводы

Тяжелое экономическое положение, нехватка рабочих рук, усталость от военных действий, вспышки тифа в 11-ой армии привели к стремительному росту количества дезертирующих и уклонистов по всей Астраханской губернии. Рост дезертирства отрицательно сказывался на проведении мобилизации, поэтому 10 февраля 1919 г. была образована Астраханская губернская комиссия по борьбе с дезертирством.

Работа Астраханского губкомдеза на протяжении всего периода Гражданской войны не была однородной. На начальном этапе (до апреля 1919 г.) борьба с дезертирством практически не велась из-за слабого финансирования и отсутствия необходимых кадров. На втором этапе (до начала 1920 г.) была сформулирована основная стратегия борьбы, которая представлена поисковыми и карательными операциями. На третьем этапе (до декабря 1921 г.) местные власти использовали наряду с методами устрашения (аресты, отправленные в штрафные роты, изъятие имущества, борьба с укрывателями) методы экономической поддержки семей красноармейцев, а также пытались найти компромисс с дезертирами, устраивая «неделю добровольной явки».

Астраханская губернская комиссия по борьбе с дезертирством не ограничивалась поиском и возвращением дезертиров на фронт. Для определения причин дезертирства в губернии губкомдез использовала «анкету дезертира», которая позволяла определить экономические, политические, психологические факторы, оказывавшие влияние на решение красноармейца покинуть фронт, а также выявить мотивы уклонения призывников от службы.

Астраханский губкомдез выполнил свою главную задачу – возвращение дезертиров на фронт, сумев вернуть в зону боевых действий десятки тысяч дезертиров за весь период своего существования. Совокупность мер предпринятых комитетами по борьбе с дезертирством позволила сохранить преимущество РККА в живой силе над противником, что стало одной из важнейших причин победы Красной армии в Гражданской войне. Прекращение дезертирства как массового явления стало следствием не только работы государственных органов, оно объяснялось совокупностью объективных причин, связанных с завершением Гражданской войны и последующей демобилизацией значительной части красноармейцев.

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области (далее – ГАО). – Ф. Р. 265. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАО. – Ф. Р. 379. – Оп. 1. – Д. 5.
3. ГАО. – Ф. Р. 379. – Оп. 1. – Д. 6.
4. ГАО. – Ф. Р. 379. – Оп. 1. – Д. 7.
5. ГАО. – Ф. Р. 379. – Оп. 1. – Д. 19.
6. ГАО. – Ф. Р. 379. – Оп. 1. – Д. 170.
7. ГАО. – Ф. Р. 379. – Оп. 1. – Д. 242.
8. Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. – Москва : Наука, 1983. – 703 с.
9. Грациози, А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне, 1917–1933 / А. Грациози. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 95 с.
10. Какурин, Н. Е. Стратегический очерк гражданской войны / Н. Е. Какурин. – Москва, Ленинград : Воениздат, 1926. – 95 с.
11. Кляцкин, С. М. На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике, 1917–1920 / С. М. Кляцкин. – Москва : Наука, 1965. – 475 с.
12. Козловский, С. И. Формирование частей РККА на территории Вятской губернии в 1918–1920 гг. : дис. ... канд. ист. наук / С. И. Козловский. – Киров, 2002. – 184 с.
13. Кривошеев, Г. Ф. О дезертирстве в Красной Армии / Г. Ф. Кривошеев // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 6. – С. 94–101.
14. Левшин, К. А. Дезертирство из Красной Армии в годы Гражданской войны на Северо-Западе России, 1918–1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук / К. А. Левшин. – Санкт-Петербург, 2012. – 300 с.
15. Маковой, С. В. Дезертирство и борьба с ним в годы Гражданской войны на северо-западе советской республики / С. В. Маковой // Научно-технические ведомости СПбГТУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 129–135.
16. Медведев, А. В. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним в Нижегородской губернии в годы гражданской войны / А. В. Медведев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 3. – С. 72–81.
17. Мовчин, Н. Н. Комплектование Красной Армии: (исторический очерк) / Н. Н. Мовчин. – Ленинград : РВС СССР, 1926. – 292 с.
18. Молодцыгин, М. А. Союз рабочих и крестьян в гражданской войне: (Проблемы изучения) / М. А. Молодцыгин. – Москва : Знание, 1987. – 63 с.
19. Молодцыгин, М. А. Красная армия. Рождение и становление, 1917–1920 гг. / М. А. Молодцыгин. – Москва : ИРИ, 1997. – 231 с.
20. Муклевич, Р. Политработа в боевой обстановке / Р. Муклевич. – Москва : Авиаиздательство, 1926. – 144 с.
21. Оликов, С. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним / С. Оликов. – Москва : Изд. Военной тип. Упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. – 128 с.
22. Орджоникидзе, Г. К. Статьи и речи : в 2 т. / Г. К. Орджоникидзе. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1939. – Т. 1. – 516 с.
23. Польской, Д. Т. Оборона Астрахани и разгром интервентов и белогвардейцев в Астраханском крае : в 2 т. / Д. Т. Польской. – Астрахань : Газета «Волга», 1960. – Т. 1. – 632 с.
24. Раков, Н. В. Уклонение от призыва и дезертирство в РККА в годы Гражданской войны (на материалах Курской губернии) / Н. В. Раков // Ученые записки: электронно-научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 3 (19). – С. 212–225.
25. Российский государственный военный архив. (РГВА). – Ф. 11. – Оп. 5. – Д. 517.
26. Шатагин, Н. И. Организация и строительство Советской армии в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.) / Н. И. Шатагин. – Москва : Воениздат, 1954. – 248 с.

References

1. State Archive of the Astrakhan Region (GAAO). Found. R-265, inventory 1, case 1.
2. GAAO. Found R-379, inventory 1, case 5.
3. GAAO. Found R-379, inventory 1, case 6.
4. GAAO. Found R-379, inventory 1, case 7.
5. GAAO. Found R-379, inventory 1, case 19.
6. GAAO. Found R-379, inventory 1, case 170.
7. GAAO. Found R-379, inventory 1, case 242.
8. *Grazhdanskaya voyna i interentsiya v SSSR. Entsiklopediya* [Civil War and intervention in the USSR. Encyclopedia]. Moscow: Nauka; 1983, 703 p.
9. Graziosi, A. *Velikaya krestyanskaya voyna v SSSR. Bolsheviki i krestyane, 1917–1933* [The Great Peasant War in the USSR. Bolsheviks and Peasants, 1917–1933]. Moscow: ROSSPEN; 2001, 95 p.
10. Kakurin, N. E. *Strategicheskiy очерк grazhdanskoy voyny* [Strategic outline of the Civil War]. Moscow: Voenizdat; 1926, 95 p.
11. Klyatskin, S. M. *Na zashchite Oktabria: Organizatsiya regul'yarnoy armii i militsionnoe stroitel'stvo v Sovetskoy respublike, 1917–1920* [On the defense of October: The organization of the regular army and militia construction in the Soviet Republic, 1917–1920]. Moscow: Nauka; 1965, 475 p.

12. Kozlovsky, S. I. *Formirovaniye chastey RKKA na territorii Vyatskoy gubernii v 1918–1920 gg.* [Formation of Red Army units on the territory of Vyatka province in 1918–1920]. Cand. hist. sci. diss. Kirov: 2002, 184 p.
13. Krivosheev, G. F. *O dezertirstvye v Krasnoy armii* [On desertion in the Red Army]. *Voenno-istoricheskiy zhurnal* [Military-historical journal]. 2001, no. 6, pp. 94–101.
14. Levshin, K. A. *Dezertirstvo iz Krasnoy armii v gody Grazhdanskoy voyny na Severo-Zapade Rossii, 1918–1922 gg.* [Desertion from the Red Army during the Civil War in the North-West of Russia, 1918–1922]. Cand. hist. sci. diss. Saint Petersburg, 2012, 300 p.
15. Makovey, S. V. *Dezertirstvo i borba s nim v gody Grazhdanskoy voyny na severo-zapade sovetsskoy respubliky* [Desertion and the fight against it during the Civil War in the north-west of the Soviet Republic]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGTU. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [Scientific and Technical Bulletin of SPbSTU. Humanities and social sciences]. 2011, no. 2, pp. 129–135.
16. Medvedev, A. V. *Dezertirstvo v Krasnoy Armii i borba s nim v Nizhegorodskoy gubernii v gody grazhdanskoy voyny* [Desertion in the Red Army and the fight against it in the Nizhny Novgorod province during the Civil War]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]. 2015, no. 3, pp. 72–81.
17. Movchan, N. N. *Komplektovaniye Krasnoy armii (istoricheskiy ocherk)* [Manning of the Red Army: (historical essay)]. Leningrad: RVS of the USSR; 1926, 292 p.
18. Molodtsgin, M. A. *Soyuz rabochikh i krestyan v grazhdanskoy voyne: (Problemy izucheniya)* [The Union of workers and peasants in the Civil War: (Problems of study)]. Moscow: Znanie; 1987, 63 p.
19. Molodtsgin, M. A. *Krasnaya armiya Rozhdenie i stanovlenie, 1917–1920* [The Red Army Birth and formation, 1917–1920]. Moscow: IRI; 1997, 231 p.
20. Muklevich, R. *Politrabota v boevoy obstanovke* [Political work in a combat situation]. Moscow: Aviation Publ. House; 1926, 144 p.
21. Olikov, S. *Dezertirstvo v Krasnoy armii i borba s nim* [Desertion in the Red Army and the fight against it]. Moscow: Ed. Military type. Upr. Affairs of the People's Commissariat of Military Affairs and the RVS of the USSR; 1926, 128 p.
22. Ordzhonikidze, G. K. *Stati i rechi* [Articles and speeches]. Moscow: State Publ. House of Political Literature; 1939, vol. 1, 516 p.
23. Polskaya, D. T. *Oborona Astrakhani i razгром interventov i belogvardeytsev v Astrakhanskoy krae* [The defense of Astrakhan and the defeat of the interventionists and White Guards in the Astrakhan Region]. Astrakhan: "Volga" Newspaper; 1960, vol. 1, 632 p.
24. Rakov, N. V. *Uklonenie ot prizyva i dezertirstvo v RKKA v gody Grazhdanskoy voyny (na materialakh Kurskoy gubernii)* [Draft evasion and desertion in the Red Army during the Civil War (on the materials of the Kursk province)]. *Uchenye zapiski: elektronno-nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University]. 2011, no. 3 (19), pp. 212–225.
25. *Russian State Military Archive (RGVA)*. Found 11, inventory 5, case 517.
26. Shatagin, N. I. *Organizatsiya i stroitelstvo Sovetskoy armii v period inostrannoy interventsii i grazhdanskoy voyny (1918–1920 gg.)* [Organization and construction of the Soviet Army during the period of foreign intervention and civil war (1918–1920)]. Moscow: Voenizdat; 1954, 248 p.

Информация об авторе

Маметьев И. В. – аспирант.

Information about the author

Mametev I. V. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 26.11.2022; одобрена после рецензирования 13.12.2022; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted 26.11.2022; approved after reviewing 13.12.2022; accepted for publication 30.01.2023.